

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

В этом городе ярких огней...

«Бакинец» - это пароль, знакомый каждой семье, связанной корнями с Азербайджаном

Алекс Векслер - популярный в Израиле военный обозреватель. У него огромное количество почитателей и слушателей и в самом Израиле, и за границей. В 70-е годы прошлого века молодой бакинец приехал в страну своей мечты, жил в киббуце, служил в армии, занимал ответственные посты. Векслер был первым и, пожалуй, единственным представителем Алии-70, ставший советником трех министров - обороны, внутренней безопасности и финансов. Он часто общался с главами правительства Израиля - М.Бегинном, И.Шамиром, А.Шароном, Б.Нетаньяху и Э.Ольмертом.

Международный информационный портал горских евреев STMEGI запускает новый проект под названием «Мои воспоминания об Азербайджане», в рамках которого будут публиковаться интервью с евреями - выходцами из Азербайджана, ныне проживающими в Израиле и других уголках мира. Первый гость проекта - Александр Векслер.

Еврей, патриот, бакинец

Позвольте представиться. Я - Алекс Векслер, прежде всего израильтянин, еврей, патриот и... бакинец. Представитель четвертого поколения бакинской еврейской ашкеназской семьи, уходящей своими корнями в Баку середины XIX века. Я - отец четверых детей: двух сыновей, двух дочерей, дедушка девяти внуков. А десятый, кстати, должен появиться очень скоро, что особенно радостно и приятно. И на этом программа по увеличению семьи Векслер не заканчивается. Уверен в этом.

Кроме того, я один из первых бакинцев в Израиле, приехавших сюда еще в первой половине 70-х годов прошлого века и, пожалуй, добавлю без лишней скромности - один из самых известных. Известен я в Израиле как политолог, писатель, военно-политический обозреватель радио и телевидения, который всегда стоит на страже интересов Израиля, а также Баку и Азербайджана. Проработал около 40 лет в различных государственных структурах Израиля, был советником нескольких израильских министров, а также посланцем Израиля за рубежом: в Австрии, Вене, в 1978-1981 годах - в Москве. В качестве члена израильской дипломатической миссии при посольстве Нидерландов в Москве в 1989-1990 году (консул). С прискорбием отмечу, и в Баку - как раз в период кровавых январских событий...

Моя абсорбция в Израиле и вхождение в жизнь еврейской страны протекали легко и плавно. И тому было немало веских причин и сопутствующих обстоятельств. Но, пожалуй, самой важной причиной и главным обстоятельством следует считать мое происхождение и город, в котором я родился и вырос, - славный теглыбий добрый Баку, столица в прошлом Советского, а ныне независимого Азербайджана. Этот по-настоящему толерантный, многонациональный, солнечный и почти совершенно европейский приморский город, который в то же время нес в себе всю красоту, привлекательность и даже загадочность древнего и вечно Востока.

О своей жизни и жизни моей семьи в Азербайджане я могу

рассказывать долго и с удовольствием. Я родился 19 ноября 1947 года в Баку в железнодорожной больнице у Сабунчинского вокзала, в семье офицера Советской армии Якова Векслера, который познакомился с моей мамой Юлией Штейнер в 1944 году на фронте. Помимо меня в той же самой больнице родилась моя сестра Марина, 21 января 1952 года. Отец - уроженец Беларуси, служил и жил в Баку с 1946 года и до самого отъезда в Израиль в 1975-м. Мама родилась в Баку 20 августа 1918 года, в день, когда англичане вошли в город, в семье Израйля и Клары Хай Шайштейнер в доме по улице Большая Крепостная, 28. Мой дед

и бабушка провели абсолютно безоблачное гимназическое бакинское детство - с Губернаторским садом, паркетом, зернистой икрой и не исчезающими на протяжении почти всего года парниковыми сезонными и несезонными фруктами и овощами - от помидоров и огурцов до инжира, винограда шаны, гранатов, персиков, клубники, черешни, сливы, арбузов и дынь с лучших приморских дач Абишеронского полуострова, расположенных по обе стороны от Баку, где они проводили счастливые летние месяцы.

Все семеро детей семьи Штейнер родились в Баку. Я точно не знаю, когда родился мой прадед - Хаим Львович Штейнер, но в статье Эльмиры Гасановой «Давайте вернем бакинских евреев» я прочел, что «одним из первых промышленников в Баку был купец первой гильдии Хаим Штейнер - крупнейший поставщик риса в Российскую империю». В 1860 году им была создана первая механическая мельница с подвезными железнодорожными путями, где обрабатывали иранский «ханский» рис. Мельница, где в

будучи детьми весьма состоятельных родителей купцов первой гильдии и компаньонов - Хаима Львовича Штейнера и Соломона Ароновича Грундлянда, мой дед

1913 году работало 650 человек, была украшена еврейской шестиконечной звездой, а на въездных воротах красовалась надпись: «Поставщик двора его европейского величества, купцы Гильдии - Хаим Штейнер и Соломон Грундлянд». Соломон был отцом моей покойной бабушки.

Когда в августе 1918-го англичане вошли в Баку, мой прадед вывез семью из Баку морем в Персию к своим рисовым иранским друзьям и партнерам. Моя ныне покойная мама провела первые месяцы своей жизни в колыбели под большой виноградной лозой в Тебризе. Может ли кто-нибудь сегодня поверить в то, что евреи убегали от просвещенных англичан в шнитскую Персию?

Кстати, дочка сестры моей бабушки Розы Грундлянд - Лена Кохман (ее отец - бакинский архитектор Михаил Кохман) вышла замуж за Рафаила (Рафа) Ванникова - единственного сына бакинца, который прославил наш город, став первым в СССР дважды и трижды Героем Социалистического труда. Генерал-полковник Борис Львович Ванников - бакинец, нарком и министр оборонной промышленности СССР, а в дальнейшем руководитель создания производства советской атомной бомбы и глава атомного проекта «Арзамас-16». Его вторую и третью золотые звезды под порядковым номером №1 я в детстве держал в руках. Борис Ванников похоронен в Кремлевской стене в Москве.

Цвет нации

В связи с этим вспоминается типичная бакинская история. Когда единственному сыну Бориса Ванникова пришло время жениться (а Ванниковы жили по улице Горького в Москве), его мать, представительница известной бакинской фамилии Фукс примчалась в Баку, чтобы найти своему опрыску Рафаилу невесту. И она ее нашла. Представляете, как это похоже на азербайджанцев! Мы - древние восточные народы и во многом схожи.

Мои студенческие годы прошли в стенах Азербайджанского государственного университета (ныне БГУ) под знаком игры КВН, она были невероятно популярна еще с тех времен, причем играл я в КВН и в Баку, и в Москве. А также под знаком большой человеческой дружбы с тремя замечательными, очень дорогими мне людьми, которых, к сожалению, уже нет с нами в этой жизни, но дружбой с которыми я дорожу и сейчас, спустя полвека.

Старшим по возрасту из них был покойный Эмин Алиев, сын ректора университета Мехти Садыговича Алиева, выдающегося педагога и ученого. Эмин учился на физфаке, старше меня на два года, к тому же еще был капитаном нашей кавказовской команды. В дальнейшем Эмин стал крупным ученым и лауреатом Государственной премии, одним из организаторов строительства оборонной мощи молодой Азербайджанской Республики. Двое других друзей - мои сокурсники, одноклассники, тоже родились в 1947

году, представители семей высочайшей интеллигенции и культуры, без преувеличения - творческой аристократии Азербайджана. Это покойный Адиль Пашаев, сын профессора Мир Джаалала Пашаева - выдающегося азербайджанского писателя, ученого, литературоведа, заведующего кафедрой азербайджанской литературы АГУ. И скончавшийся совсем недавно мой друг Агиль Гаджиев, сын Джафара Хандана Гаджиева - классика азербайджанской литературы, поэта, литературного критика, ученого, автора многих учебных пособий. А сам Агиль был доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой истории русской литературы БГУ.

Все трое моих друзей учились в школе №6, в бывшем Чкаловском переулке, недалеко от Дома ученых, где они проживали, по адресу, который отчетливо помню до сих пор: проспект Нефтяникова, 67, который тогда назывался проспектом Сталина.

Эмин жил в этом доме на пятом этаже, Агиль - на четвертом, и я часто бывал у них. Пару раз вместе со своим дедом был и в квартире их соседа по этажу - акалемика, народного архитектора СССР Михаила Алекперовича Гусейнова. По его проекту строился Дом ученых и павильон Азербайджана на ВДНХ в Москве. Он был выходцем из очень состоятельной и известной семьи бакинцев, поэтому мой дед Хаим Штейнер хорошо знал его родителей.

Если речь идет обо мне и моей семье, то стоит еще отметить, что я женат уже 44 года, моя жена Белла приехала в Израиль из Вильнюса (Литва) в 1969-м. Что касается подъезда моего друга Адиль Пашаева, то располагался он в 150 метрах от подъезда двух других моих друзей. С ним и Агилем Гаджиевым я познакомился в университете. Со временем у нас сложились очень доверительные отношения. С ними я был честен до конца, они знали о моих произраильских настроениях и понимали, что мой пятый пункт будет мне очень мешать в Советском Союзе. Они сочувствовали мне, переживали, что я «невезудной», а я читал им свои «израильские» стихи. Спустя 40 лет, когда я встретил Агиля Гаджиева в Баку, он меня очень удивил, когда прочел эти стихи наизусть. Невероятная память!

Так устроен свет...

Во время шестидневной войны на Ближнем Востоке в июне 1967 года я не пришел на второй экзамен легкой сессии, так как первый был утром 5 июня, а вот второй экзамен пришелся на 8 июня, когда я уже три ночи не спал, слушая радио. Все эти дни я сообщал своим друзьям последние новости из Израиля. Я успел рассказать им об освобождении Иерусалима и Стены плача 8 июня, и когда кто-то из педагогов спросил: «А где Векслер?», Агиль Гаджиев сказал им, что Саша слушает радио - на Ближнем Востоке началась война, израильтяне освободили Иерусалим. Эта история то-

Алекс Векслер с Биньямином Нетаньяху

- Израиль Хаймович Штейнер родился в Баку, в Ичери шехер, в 1891 году. Тогда вокруг Девичей башни еще плескались воды Каспия, дед ходил купаться и ловить рыбу - кутумы, сазаны и бержи были так любимы коренными жителями и гостями нашего города.

Мой Баку: семья, друзья и память

Было еще очень далеко до знаменитого Бакинского бульвара с его парашютной вышкой, ресторанами «Жемчужина» и «Садко», стоящим на сваях эстакады, уходящей в море, летними кинотеатрами «Бахар» и имени Самеда Вургуня; с его прогулочными катерами, лодками с веслами, бравшимися напрокат, каналами «Малой Венеции», детскими площадками и аттракционами, мороженым, пирожками и эскиммо на палочке, семечками, алычой, черным и белым тутом, рестораничками, закусокными, чаем «мехмери» из специальных стаканчиков, хранящих длительное время тепло - армудиков, вирикиску с колотым сахаром и необъяснменно вкус-

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

В ЭТОМ ГОРОДЕ ЯРКИХ ОГНЕЙ...

гда сошла нам с рук, и это было возможно только в Баку.

Азербайджанская интеллигенция - и творческая, и техническая, можно сказать, азербайджанская элита, прекрасно понимала, что происходило в Советском Союзе и что такое шестидневная война с колоссальной поддержкой СССР против Израиля. И по многим соображениям не очень любила советскую власть, я это видел по своим друзьям. Хотя и вела себя азербайджанская элита в Баку очень осторожно, чтобы не потерять свое положение и те блага, что у нее были, - думаю, это был совершенно верный и продуманный подход.

Если свою дружбу с Адилем Пашаевым и Агилем Гаджиевым я начал самостоятельно, то дружбу с Эмином Алиевым я получил «по наследству» от сестры моей мамы - Марии Израилевны Штейнер, которая несколько десятилетий была небезызвестной персоной в Институте физики Национальной академии наук.

Моя тетушка Мара подарила в 1945 году Мехти Садыговичу Алиеву к свадьбе с его бывшей студенткой, еврейской девушкой Рахель Ионовной Кельман, попавшей в эвакуацию вместе с родителями в Баку, белую рубашку, в которой он и женился. И вся семья Алиевых до сих пор помнит эту немного забавную историю...

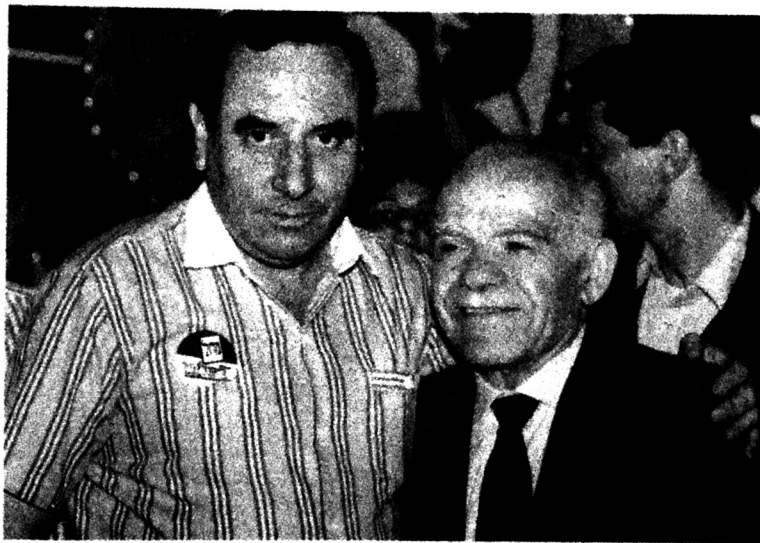
Еще одна история из жизни семьи Алиевых. В той же самой квартире - бывшего ректора университета и Института русского языка и литературы им. М.Ф.Ахундзаде, крупного ученого и физика, всю жизнь прожили его еврейские теща и тесть, родители его жены. О многом говорит этот факт, и прежде всего о том, каким чувством толерантности и широкой душой обладал этот уроженец Гянджи и гражданин мира!

Интересен и другой факт: известный ученый Гасан Багирович Абдуллаев, директор Института физики и президент Академии наук Азербайджана, также женился в белой рубашке, подаренной ему Марой Штейнер.

За почти 46 лет проживания в Израиле я побывал в Баку только один раз - два дня в феврале 2010 года. Из троих моих университетских друзей, увы, на тот момент, осталось уже двое. Не было в живых Адилея Пашаева. Один вечер я провел с Эмином и Реной Алиевыми, второй - с Агилем и Эльмирой Гаджиевыми, в той самой квартире на четвертом этаже, где я так часто бывал 40 лет назад. Самое интересное, что на первый взгляд внешне ничего не изменилось, разве что майор полиции, дежуривший в подъезде и проводивший меня до посольской машины, попросил передать большой привет его школьному другу Фиме из Хайфы. Вот так устроен свет...

Прошло два года, и скоропостижно, в 67 лет, ушел из жизни мой друг Эмин Алиев. Еще через несколько лет Агиль Гаджиев в телефонном разговоре со мной рассказал, что скончалась его жена Эльмира, которая также училась с нами в АГУ.

Совсем недавно, 10 августа этого года, я позвонил Агиле, чтобы поздравить его с днем рождения, но он не ответил на телефонный звонок. Я поздравил его личным сообщением в Facebook, но и там, не дождавшись ответа и ощущая неладное, зашел на его

Алекс Векслер с Ицхаком Шамиром

страницу, где прочел стихотворение его дочки Махбубы Гаджиевой:

*У тебя сегодня день рождения,
Но сегодня нет тебя со мной,
Ты ушел в другое измерение,
Папочка любимый, дорогой!*

«Мехрибан, ага эсер!»

Это был мой последний близкий друг. Вместе с ним закончилась моя история с Домом ученых, где жили семьи лучших, талантливейших представителей азербайджанской интеллигенции. Моя

физическая связь с этим домом завершилась, но память еще жива и полна воспоминаний.

И еще я должен рассказать о друге, который ушел первым, когда еще не было таких теплых отношений между моей прежней и нынешней родиной.

В отличие от Агиля Гаджиева, который был среднего роста и склонен к полноте, Адиль Пашаев был очень высоким, стройным, изящным парнем и привлекал многие женские сердца. Кроме того, ореол сына известного писателя и черная «Волга» отца, часто находившаяся в его распоряжении, на которой удалось поехать и мне, делали его типичным представителем золотой бакинкой молодежи тех лет. Надо правильно понимать выражение «золотая молодежь» того времени - мы не фарцевали, не торговали золотом, не крали, не обманывали. Мы просто много читали, много знали, многим интересовались, не забывая, конечно, и о том, что мы не только учимся - вокруг

нас есть развлечения, девушки, соблазны.

Именно мы - Эмин Алиев, Адиль Пашаев, Агиль Гаджиев и ваш покорный слуга - относились к разряду бакинкой «золотой молодежи». У нас с Адилем Пашаевым была одна общая симпатия и мы на этой теме с ним даже побратались и породнились, хотя, надо признать, что с Агилем было сложно конкурировать. Вспоминаю, что дачи Мехти Садыговича Алиева и Мир Джалала Пашаева в Нардаране были расположены практически рядом. И когда я оставался там на ночь,

приходилось выбирать - ночевали я у Эмина Алиева, или у Адилея Пашаева.

Есть еще одна интересная подробность в моей дружбе с Адилем. У него было два старших брата - Ариф и Хафиз. Ариф был физиком, учился в аспирантуре в Москве и должен был знать мою тетушку - Марию Израилевну, потому что и до, и после возвращения из Москвы они вместе работали в Институте физики НАНА. И несколько раз я, бывая в гостях у Адилея, замечал маленькую красивую девочку - дочку Арифа. Как-то раз, помню, Ариф с женой были заняты, собиравшись куда-то уходить, и попросили Адилея позаботиться о племяннице - погулять с ней или занять ее чем-нибудь. А Адиль позвал меня, чтобы было веселее.

Этой историей как минимум 50 лет, если не на год больше. Девочке, которую звали Мехрибан, или Мирочка, было тогда года четыре или пять, а когда она повзрослела, вышла замуж за

Ильхаму Алиева, сына Гейдара Алиевича Алиева, и стала женой Президента Азербайджана и первым вице-президентом страны.

Я знаю, что 26 августа у Мехрибан ханым день рождения. О возрасте женщины не принято говорить, но у нас в Израиле есть высшая похвала для человека, когда ему или ей говорят: «Ата (ат) эсер!». «Эсер» - это десятка, наивысшая оценка. Так вот, я хочу сказать той маленькой девочке, которую видел в доме ее знаменитого деда 50 лет назад: «Пять и пять делает десять. Мирочка, Мехрибан, Вы - эсер!».

Хочу пожелать ей и ее супруге - Ильхаму Алиеву, их детям, внукам и всей большой семье Алиевых и Пашаевых здоровья, благополучия, процветания и успехов! И верности традициям и наследию их отцов и дедов, лучших и талантливейших представителей азербайджанского народа, которому я, Александр (Саша) Векслер, всегда буду благодарен за более чем сто лет счастливой жизни моей семьи в Баку, на доброй и благодатной азербайджанской земле!

Во имя оптимальной объективности

Отмечу также, что я был первым израильянином-бакинцем, который рассказал руководству Израиля о ситуации в Азербайджане. Было это приблизительно в 1989 году. Премьер-министр Израиля Ицхак Шамир попросил меня дать ему четкую и аргументированную оценку происходящим в Баку и Азербайджане событиям, а также проанализировать азербайджано-армянский конфликт - как его историю, так и возможные пути развития.

Я знал, что у Шамира множество источников информации - как дипломатических, так и спецслужб. В случае со мной имело место мое бакинское происхождение, мои прежние и нынешние связи и то, что он знал меня и мою семью. В оценке происходящего во имя оптимальной объективности я старался отодвинуть как можно дальше на задний план место моего рождения и мои привязанности. Это давалось нелегко, и Шамир это чувствовал. Я по натуре лирик, друзья и близкие это знают, а Шамир при всей его мягкости и тонкости был противоположностью мне - корректной, но весьма жесткой натурой. Как и подobaет настоящей политике.

Я не вправе касаться наших бесед, премьер-министр в первую очередь требовал фактов, а факты говорили за себя. Баку всегда славился свободой и толерантностью, и там, в условиях затхлого советского режима, совсем не плохо жили и чувствовали себя несколько десятков тысяч наших братьев-евреев. Я не мог назвать имена всех достойных соотечественников, но отметил как минимум лучших. Это легендарный ученый Лев Давидович Ландау, великий музыкант Мстислав Ростропович, трижды Герой Соцтруда, нарком оборонной промышленности Борис Вашиников, председатель Госплана СССР Николай Байбаков, великие актеры театра и кино - Серго Закарнадзе, Эмануил Виторган, Владимир

Меньшов, Юлий Гусман, юморист Лев Шумелов, герои-разведчики Рихард Зорге и Лев Маневич, певица Лариса Долина и многие, многие другие...

Ничего подобного про Армению я не мог рассказать Ицхаку Шамиру, который требовал сухие факты, и я выложил ему их - какое количество достойных евреев дала миру азербайджанская земля, ведь это целая галерея исторических лиц! А в Армении в самые лучшие годы жило не более тысячи евреев, в то время как в Азербайджане в покое и достатке процветали десятки тысяч сынов и дочерей моего народа.

Не было и нет ничего более важного для еврейского государства, чем благополучие еврейского народа и отношение властей в местах их прежнего проживания. И уже через несколько месяцев в Баку евреи и не евреи почувствовали заботу еврейского государства.

По всяким тайным и явным, достоверным и фантастическим, подтвержденным и неподтвержденным источникам информации, доходившим из Израиля в Советский Союз, была ясна не подлежащая сомнению истина, аксиома, заключающаяся в следующем: в Израиле есть ВСЕ. Но, между нами говоря, так же не бывает. Что значит - есть все, так неинтересно! И действительно - в Израиле не оказалось кизила и кизилового варенья, без которых не представляют своей жизни жители Северного Кавказа и Закавказья, выходящие из Грозного, Налынка, Владикавказа, Махачкалы, Дербента, Губы и даже такого просвещенного города, каким был славный Баку, в мое время четвертый по величине город в СССР.

Эта страстная любовь к кизилу отличала не только кавказских евреев, но также и их ашкеназских соседей, любителей не только черной икры, осетрины, лосося и севрюги - даров Каспийского моря, но и кисло-сладких, красно-бурых продолговатых мясистых ягод с косточкой, растущих на невысоких кряжистых деревьях. Так вот, почти каждая семья из кавказской части СССР привозила с собой в Вену в кошелках, корзинах, картонках по три, четыре, а то и по пять трехлитровых баллонов банок кизилового варенья. Их берегли как зеницу ока, это был бесценный груз, потеря которого была очень болезненной и непоправимой. Я до сих пор не понимаю, как им удавалось довозить эти банки в целостности и сохранности до Вены...

И последнее. Моя мама и тетушка похоронены в Иерусалиме на еврейском кладбище. И у каждой на надгробном камне написано: «Родилась в Баку, умерла в Иерусалиме». А внизу на камне высечено посвящение их родителям, отмечающее, что они похоронены в Баку.

И эту связь с Баку я буду нести до своего самого последнего дня, да и мои дети продолжат эту эстафету. «Бакинцев» - это пароль, который знаком каждой семье, связанной своими корнями с историей нашего замечательного города.

Алекс ВЕКСЛЕР

Израиль